

18. Золотухина Н.М. Иосиф Волоцкий. – М.: Юридическая литература, 1981. – 102 с.
19. Ересь // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 184–185.
20. Ереси // Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994 – С. 155.
21. Григоренко А. Духовные искания на Руси конца XV в. – СПб.: Эйдос, 1999 – 170 с.
22. Клибанов А.И. Духовная культура Средневековой Руси. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 366 с.

Поступила 25.11.2009 г.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕЛОМА В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Д.Е. Крапчунов

Томский политехнический университет
E-mail: krapchunovd@mail.ru

В связи с терминологическим многообразием обозначения глубинных сдвигов в культуре предложено и обосновано употребление термина «культурный перелом». Проанализировано содержание культурного перелома и выявлена двужадерная ценностная структура культуры. В контексте культурной традиции существует два ценностных ядра, смена которых происходит в период культурного перелома через резкое противопоставление одного другому. Обе ценности содержатся в культуре и соотносятся как потенциальное и актуальное, а культурным переломом обозначают смену ролей – переход актуальной ценности в паразитность и наоборот.

Ключевые слова:

Культурный перелом, ценность, культурная традиция, ценностное ядро культуры.

Key words:

Culture turn, value, culture tradition, culture value nucleus.

Когда речь заходит о значительных изменениях, сдвигах в культуре, то в первую очередь вспоминается эпоха Возрождения, о которой Ф. Энгельс сказал: «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством...» [1. С. 86]. Конечно, такое определение, как «переворот» могло быть использовано, в данном случае, в связи с политической подоплекой и ориентациями автора. Однако вероятнее всего, термин «переворот» отражает желание подчеркнуть радикальность описываемых изменений, а идеологический окрас, характерный для общей направленности работ Энгельса и «Диалектики природы», в частности, скорее, несет качественное определение «прогрессивный». Тот же термин, «переворот», для отражения кардинальности изменений, произошедших в культуре Ренессанса, употребил А.Ф. Лосев, однако акцент на этот раз был сделан не на прогрессивности этих изменений, а на сфере изменений – культуре, поэтому Возрождение определено «величайшим культурным переворотом» [2. С. 69]. Вслед за Я. Буркхардтом А.И. Зайцев усматривает целый ряд явлений в истории античной Греции, позволяющих сблизить изменения в культуре средневековой Европы, что привлекали внимания почти всех исследователей культуры, с тенденциями в развитии Греции VIII–V вв. Этот период в истории Греции по аналогии с Ренессансом был так же обозначен эпохой культурного переворота [3. С. 4].

Проблема рассмотрения динамичных кардинальных изменений в культуре заключается в том,

что при всеобщем обращении к этому явлению, в литературе у него нет устоявшегося термина или определения. Когда речь идет о значительных культурных сдвигах в различных обществах исследователи используют целый ряд определений: «культурный переворот», «прогрессивный переворот», «культурная революция», «культурный поворот», «этнографический перелом» и т. д. [4–6].

Наиболее приемлемым из указанных определений является «культурный перелом». *Во-первых*, он лишен политического и идеологического оттенков, присущих терминам «переворот» и «революция», тем более в сочетании с определением «прогрессивный». *Во-вторых*, определение «культурный» носит междисциплинарный характер и его употребление более устоялось, чем имеющее узкоспециальный оттенок «этнографический». *В-третьих*, именно под этим названием рассматривался предмет культурной динамики специалистами разных направлений на широких форумах [7, 8]. Таким образом, на данный момент это определение является наиболее широкоупотребимым [9–21].

Важно, что термин «перелом» наиболее корректно соотносится с греческим по происхождению термином «кризис». Прототип имеется как в греческом, так и в латинском языках и дословно переводится именно как «перелом» [22–24]. Вместе с тем, в греческом кризис имеет значение, приближающееся к значению «суд», семантически связанному с взвешиванием всех «за» и «против»,

принятием решения, пересмотром оснований – переоценкой ценности.

В обыденности переломный момент всегда связывается с кризисностью ситуации, а кризис воспринимается как решающий, ответственный по значимости момент: так в болезни – кризис, наиболее тяжелое состояние и с его исходом прояснится дальнейшая судьба больного – или человек пойдет быстро на поправку, или необходимо готовиться к иной жизни. Типично обостренный интерес, пристальное внимание к кризисным моментам истории, культуры свойственен большинству публицистов, писателей, журналистов, ученых. Кризисность перелома культурных традиций отмечают некоторые исследователи [25], с кризисом устойчиво связывается и само понятие «культурный перелом», и переоценка, переориентация сознания [26. С. 3; 10].

Как бы не определяли культурный перелом исследователи, речь всегда идет о серьезных сдвигах в ценностях или лучше сказать, ценностных основаниях культуры, следовательно, сознания. Обычно делается акцент на появление в культуре переломных эпох нового, чуждых ей элементов. Однако наличие антиценности в ценностной структуре культуры само по себе сомнительно. Безусловно, сознание подавляет определенные мотивы подсознания и с рассмотрением «коллективного бессознательного» следы противостояния двух начал в человеческой душе и духе народа также обнаружатся. Но это будет противостояние идеального и реального (в значении желаемого и действительно наличествующего). В культуре возможно наблюдение отклонений от идеалов, стремлений народа, что является отклонением от нормы, закреплённой в ценностном сознании. Как бы то ни было, все, что считается в определенный момент новацией, обычно присутствует до этого момента в культуре на протяжении всей истории и само по себе не является особенностью того или иного периода. Теперь «новации» лишь переходят из потенциального культуры в разряд актуального.

Принципиальным явлением для времени культурного перелома является отказ от традиционности, даже сознательное противопоставление нового – прежнему. Можно говорить о некоем накоплении новаций и переходе количества на качественно иной уровень. На переоценку ценностей и заметную трансформацию сознания в период перелома культурных традиций под воздействием новых идей, артефактов, непривычных форм и способов творческого выражения указывает Н.Б. Маньковская [25].

Таким образом, можно предположить, что новации сосредотачиваются вокруг стержневого направления развития культуры, соподчиняясь ведущей ценности. Наступает момент, когда новации оттесняют традиции, происходит противопоставление настоящего прошлому. Так происходило в наиболее известный культурный перелом эпохи Возрождения. Ж. Ле Гофф отмечает, что форми-

вание в XIII в. понятия прогресса послужило сигналом для борьбы с прошлым. Странники нового искусства противопоставили новую музыку, музыке «прошлого», созданной до XIV в. Гуманисты, желая воспитать нового человека, отстраняются от университетов, дистанцируются от них. Логики и богословы отвергали аристотелизм, лежащий в основе университетских штудий XIII в. [4. С. 31].

С другой стороны, именно университеты стали основой, без которой не было возможным возникновение гуманизма и Ренессанса как такового. Университеты – это колыбель Нового времени и буржуазной культуры, только вынашивание было опосредованным. Сначала – закрепление схоластической системы и логико-понятийного, рационалистического мышления. Затем более четко проявились, существовавшие в виде новаций уже во время возникновения университетов формы возрожденческой культуры, вырастает собственно эпоха Возрождения, в рамках которой сформировался гуманизм. А позиционирование гуманизма происходило через противопоставление новых форм и идей старому, «затхлому» университетскому прошлому. Непосредственное детище гуманизма – Реформация. Буржуазное мышление, буржуазная культура присущи именно протестантам.

Университеты напрямую связаны с буржуазной культурой в более широком смысле этого слова, если «буржуазный» понимать буквально, как городской. Университеты плод городской культуры. Происхождение термина *universitas* связано с городской коммуной, так она обозначалась вместе с иными корпорациями внутри нее. Лишь позднее название университет закрепилось за корпорацией преподавателей и учеников. Второе название этой корпорации *studium generale* указывает на заведомо всеевропейский охват, всеобщность школьных традиций [27. С. 544–545]. Широкое распространение университетских практик в Европе способствовало закреплению ориентации на схоластику, логико-понятийную систему, в рамках которой развивался рационализм. Связь гуманизма с университетами, даже опосредованная, указывает на принадлежность единому ценностному ядру этих явлений европейской культуры.

Гуманисты творят образ своего «темного», Средневековья – «темный тоннель между двумя светлыми эпохами», желая максимально дистанцироваться от предыдущей эпохи. «Новое благочестие» гуманистов порывает с религией, «пронизанной суевериями и схоластическим рационализмом». В современности (против мрачного прошлого) им видится истинное возрождение Античности, эпохи Греции и Рима, и в то же время, как справедливо заметил Ле Гофф, эпохи Библии [4. С. 31]. Протестанты, «вышедшие из гуманизма», ощущали себя в апостольском веке. Они действуют так, как будто бы не было пятнадцати веков существования Церкви, и ее заново надлежит создать. Уверенность в возможности этого придавало ощущение

ние возрождения норм античной культуры, даже самой Античности. Внерелигиозную, секулярную культуру Европы Нового времени сформировали протестанты, те, кто хотел вернуть остроту религиозных ощущений эпохи возникновения христианства, желал преобразить (реформировать) привычную, обыденную религиозную повседневность католического Средневековья.

В этот период наблюдается демонстративный порыв с религией, пропитанной схоластическим рационализмом, из которого выросла сама идея реформирования Церкви. Но с отрицанием предыдущего периода, его ценностей, происходит обращение к культурным основаниям, на которых этот предыдущий, отвергаемый период вырос. Вместе с тем, усваиваются (скорее имплицитно входят в пореформенный период) многие ценности отвергаемого прошлого. В рамках ценностной структуры при всем разнообразии подходов, взглядов, концепций сохраняется некое ценностное ядро. Существует постоянная внутренняя полемичность, есть узловые проблемы, вокруг которых разворачиваются дискуссии [25].

Следовательно, культурный перелом начинается ни тогда, когда его все заметили, когда происходит демонстративное чурание прошлого, а в тот момент, когда положено начало ведущим составляющим новой структуры культуры. Именно тогда в культуру начинают органично вписываться ценности, которые лягут в основу постпереломного периода. Эти ценности переходят из потенциального в разряд актуального, воспринимаемого новым. Данное положение максимально верно отражено в усвоенном из Библии выражении: *«nil nova sub Luna»*. В русском языке есть меткая поговорка: «все новое – хорошо забытое старое», в ситуации с появлением в культуре новаций происходит именно так.

Таким образом, культурный перелом эпохи Возрождения начался не в Италии XIII в., не с появлением гуманизма – это его пик, расцвет, максимальное столкновение новых и прежних ценностей, а с возрождений средневековых, в рамках которых уже появилась ориентация на Античность, происходило обращение к ее опыту. Университеты плод и верхняя граница возрождения XII в., а оно, в свою очередь, вырастает из образовательных реформ каролингского и оттоновского возрождений.

Фактически эпоха Возрождения положила конец традиционной средневековой культуре и является началом Нового времени. Однако Средневековье, «долгое Средневековье», о котором говорит Ле Гофф, продолжало существовать и после перелома эпохи Возрождения. С одной стороны, цен-

ности допереломного периода (в данном случае средневековые) имплицитно входят в ткань культуры постпереломного периода (культуры Нового времени). Ж. Ле Гофф ярко иллюстрирует этот тезис, указывая на «прочную нить устной традиции», связывающую нас со Средневековьем. С другой стороны, в рамках культуры всегда представлены институты, в которых продолжает сохраняться ориентация на «архаичные» ценности. Эти институты способствуют диалогичности ценностной структуры и развитию, раскрытию ее новых форм. Отказ от ведущей ценности прошлого, противопоставление ей новаций, не изгоняет ее из культуры, а лишь переводит в разряд параценностей (присутствие которых в том или ином виде в культуре очевидно), когда генеральное развитие культуры происходит в соподчинении иной ценности ценностного ядра культуры. Таким образом, следует еще раз отметить сосуществование ценностей допереломного и постпереломного периодов одновременно на протяжении всей истории культуры.

В Новое время, к началу следующего культурного перелома середины XIX–XX вв., культурные формы, основанные на новременных ценностях, исчерпывают себя, свою актуальность – становятся *«non grata»*. На первое место выходят ценности, свойственные «давно забытой» средневековой культуре только уже в новых формах, на новом уровне. В связи с этим Н.Б. Маньковская указала, что всякая новация культурного перелома есть лишь одна из тенденций развития, хотя и довольно значимая, в то время, как продолжается классическая, традиционная направленность культуры. На примере неклассической эстетики исследователь отмечает настоятельную потребность в позиционировании неклассики в период культурного перелома рубежа XIX–XX вв., в дистанцировании от традиционных ценностных установок, через пересмотр антично-винкельмановского, гегелевско-кантовского понятийного и категориального аппаратов, через отход от аксиоматики и иерархичности [28].

При рассмотрении особенностей культурного перелома необходимо выявлять период его возникновения, с ярким проявлением «нового», актуализируемого из ценностного ядра культуры, в том числе при значительном влиянии внешних культурных факторов в рамках культурных и межкультурных коммуникаций. Затем наступает период позиционирования комплекса «новых» ценностей и, наконец, наступает постпереломный момент, когда новации становятся определяющей ценностью. Такая ситуация продолжается до следующего культурного перелома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1975. – 628 с.
2. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – 415 с.
3. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. – Л.: ЛГУ, 1985. – 208 с.
4. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. – М.: Прогресс, 2001. – 440 с.
5. Соколов М.Н., Доброхотов А.Л. Философские и идейные течения в эпоху Возрождения (подробный обзор) // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – 2 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. – М., 2003.
6. Николаев О.Р. Почему мы не поем «русские народные песни» до конца (о некоторых механизмах трансляции русской песенной традиции) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/nikolaev1.htm>. – 25.09.2009.
7. Ситуации культурного перелома: Матер. научно-техн. семинара (24–26 апреля 1997 года) / Петрозаводский гос. ун-т. Гуманитарное научное общество; Отв. ред. А.М. Сергеев. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1998. – 164 с.
8. Эстетика на переломе культурных традиций / Отв. ред. Н.Б. Маньковская. – М.: ИФ РАН, 2002. – 237 с.
9. Соловьев Э.Ю. Права человека в политическом опыте России (вклад и уроки) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/reform/07.htm>. – 25.10.2009.
10. Хейнапуу А. и О. Новый способ существования культуры в период кризиса // Трактатки понятия этнофутуризма в Эстонии [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.suri.ee/etnofutu/idnatekst/heinapuud_ru.html. – 25.10.2009.
11. Платонов С.Ф. Культурный перелом при Алексее Михайловиче [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_p/chart2-8.html. – 25.10.2009.
12. Ванд Л., Муратова А. Еще о нараставшем культурном кризисе в России в 19 веке и его внутренних причинах [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.prakultura.ru/thoughts/151/>. – 15.11.2009.
13. Левченко М. Капля крови Ильича: Сотворение мира в советской поэзии 1920-х годов [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://proletcult.narod.ru/ng.htm>. – 15.11.2009.
14. Хлобыстин А., Митрофанова А. Русское чувство формы в искусстве XVIII–XX. К постановке проблемы [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.mitin.com/mj20/hlobystin.shtml> – 15.11.2007.
15. Вступительное слово Святейшего Патриарха Алексия к каталогу выставки «Патриарх Никон и его время» [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=112&did=994p_cjmmnt=discussionë. – 11.10.2006.
16. Иваницкий В. Русская женщина в эпоху «Домостроя» // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3. – С. 161–172.
17. Черных Е. Символы древних культур [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mifoskop.far.ru/clt07.htm>. – 11.10.2006.
18. История строительной техники. – Л.-М.: Госстройиздат, 1962. – 560 с.
19. Цветкова М.В. К вопросу о специфике ментальности российской интеллигенции [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://liber.rsuh.ru/Conf/Russia/cvetcova.htm>. – 11.10.2006.
20. Кантор А. Искусство женского рода [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://archiv.1september.ru/art2002/05/no05_1.htm. – 01.02.2005.
21. Ситуация культурного перелома под гуманитарным микроскопом [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://petrusu.karelia.ru/Structure/NewsPaper/1997/16.05.97/01txt_5s.tr.htm – 11.10.2006.
22. Кризис [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://mirslovarei.com/content_bes/Krizis-30933.html. – 01.11.2009.
23. Кризис [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://mirslovarei.com/content_soc/KRIZIS-579.html. – 01.11.2009.
24. Кризис [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://mirslovarei.com/content_oje/Krizis-19497.html. – 01.11.2009.
25. Маньковская Н.Б. К читателям // Эстетика на переломе культурных традиций. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 3–4.
26. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 150 с.
27. Уваров П.Ю. Университет // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А.Я. Гуревича. – М.: Росспэн, 2003. – С. 544–552.
28. Маньковская Н.Б. Саморефлексия неклассической эстетики // Эстетика на переломе культурных традиций. – М.: ИФ РАН, 2002. – С. 5–24.

Поступила 25.11.2009 г.